

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет»
(ФГБОУ ВО ГАГУ, Горно-Алтайский государственный университет)

***Информационно-аналитическая записка по результатам
анонимного анкетирования***

МОНИТОРИНГ**МНЕНИЯ СТУДЕНТОВ О СОСТОЯНИИ КОРРУПЦИИ В ГАГУ**

2026 г.

Актуальность данного исследования продиктована острой необходимостью противодействия коррупции — одной из самых серьёзных системных проблем современности. Будучи угрозой для экономического развития, социальной справедливости и политической стабильности, коррупция:

- снижает доверие общества к государственным институтам;
- мешает эффективной реализации социально значимых проектов;
- приводит к масштабным экономическим потерям, которые затрагивают все сферы жизни.

Борьба с коррупцией становится критически важной задачей для обеспечения устойчивого развития государства и общества.

Для изучения проблемы коррупции в Горно-Алтайском государственном университете в апреле–мае 2026 года было организовано анонимное выборочное анкетирование среди студентов разных факультетов. Выборочный характер исследования обеспечил репрезентативность данных при оптимальных затратах ресурсов, а анонимность позволила получить максимально честные и откровенные ответы. Анкета включала вопросы как закрытого, так и открытого типа, что дало возможность собрать не только количественные показатели, но и качественные оценки ситуации от самих обучающихся.

Методология исследования предусматривала постановку ряда вопросов респондентам, что обеспечило возможность выявить следующие аспекты:

1. Что они понимают под коррупцией;
2. Считают ли студенты коррупцию в вузе нормальным явлением;
3. Готовы ли студенты в случае необходимости дать взятку (деньги, подарок);
4. Попадали ли сами студенты в коррупционные ситуации в ГАГУ;
5. Если сами студенты попадали в коррупционные ситуации в ГАГУ, то это было (при поступлении в вуз; при сдаче зачёта; при сдаче экзамена; при сдаче курсовой работы (проекта); при защите дипломной работы (проекта); при сдаче контрольной работы; при заселении в общежитие; при получении справок; при получении льгот; при других обстоятельствах);
6. Если сами студенты попадали в коррупционные ситуации в ГАГУ, то это было связано (с деканатом; кафедрой(ами); дисциплиной(ами); преподавателем(ями); отделом(ами);
7. Мнение студентов, борется ли администрация с явлением коррупции в ГАГУ;
8. Знают ли студенты об антикоррупционных мероприятиях или программах в ГАГУ;
9. Что является основными причинами, побуждающими студента дать взятку;
10. Кто, по мнению студентов чаще всего оказывается инициатором факта коррупции в ГАГУ;
11. Преподаватели какого возраста чаще всего, по их мнению берут взятки в ГАГУ;
12. Что необходимо предпринять, чтобы снизить уровень коррупции в ГАГУ.

В качестве метода исследования было выбрано выборочное анкетирование студенческой аудитории. Выборка включала представителей пяти факультетов с следующим количественным распределением:

- 39 респондентов — экономико-юридический факультет;
- 22 респондента — физико-математический факультет;
- 8 респондентов — историко-филологический факультет;
- 15 респондентов — агротехнологический факультет;
- 16 респондентов — естественно-географический факультет.

Выборочная совокупность исследования составила 100 студентов ГАГУ, представляющих 3-й и 4-й курсы очной формы обучения. Возраст участников опроса варьировался в пределах 20–25 лет.

Мониторинг отношения студентов к проблеме коррупции в университете был организован с целью комплексной оценки эффективности действующих

антикоррупционных мероприятий, а также для формирования объективной картины восприятия коррупционных рисков в академической среде со стороны основной группы заинтересованных лиц — обучающихся.

Анализ собранных данных обеспечит возможность:

Оперативно выявлять слабые места в текущей системе противодействия коррупции — в том числе определять наиболее уязвимые процессы и этапы учебного цикла (сдача экзаменов и зачётов, защита курсовых и дипломных работ, перевод на следующий курс, распределение стипендий и т.д.), где студенты чаще всего сталкиваются с коррупционными проявлениями или их рисками.

Вносить необходимые коррективы в реализуемые меры — на основе обратной связи от студентов актуализировать локальные нормативные акты, усиливать профилактическую работу в проблемных зонах, совершенствовать механизмы прозрачности принятия решений, расширять каналы анонимного информирования о фактах коррупции, а также повышать информированность обучающихся о мерах ответственности за коррупционные правонарушения.

Отслеживать положительную динамику и прогресс в снижении уровня коррупционных рисков в образовательной организации — путём регулярного повторения мониторинга (например, раз в 1–2 года) сравнивать показатели по ключевым индикаторам:

- доля студентов, отмечающих наличие коррупционных практик в вузе;
- уровень осведомлённости студентов о действующих антикоррупционных мерах;
- степень доверия к механизмам внутреннего контроля и каналам обратной связи;
- готовность студентов сообщать о случаях вымогательства или предложения взятки;
- оценка эффективности конкретных профилактических мероприятий (лекций, семинаров, информационных кампаний).

Дополнительно результаты мониторинга позволяют:

- оценить уровень сформированности антикоррупционной культуры среди студентов;
- выявить пробелы в просветительской работе и скорректировать программы воспитательной и профилактической деятельности;
- обосновать необходимость внедрения новых инструментов профилактики (например, цифровых сервисов подачи обращений, систем электронного оценивания, обучающих модулей по антикоррупционному поведению);
- повысить вовлечённость студенческого сообщества в реализацию антикоррупционной политики вуза, сделав её более прозрачной и адресной.

Таким образом, систематический мониторинг мнений студентов становится важным инструментом управления рисками коррупции и способствует созданию честной, открытой и справедливой образовательной среды в университете.

1. В рамках анкетирования респонденты выбирали варианты ответов, характеризующие их представление о сущности коррупции. Полученные данные представлены графически на рисунке 1.

В моём понимании коррупция это (можно выбрать несколько вариантов отве

Рис.1. Понимание респондентами коррупции (в целом по выборке в цифрах и в %).

Анализ отдельных вариантов

1. «Злоупотребление служебным положением для получения выгоды в личных целях» (41 голос):

- наиболее широкое и фундаментальное определение — охватывает суть коррупции как использования служебного статуса не по назначению;
- включает не только денежные формы, но и иные выгоды (карьерные, репутационные, услуги и т.д.);
- соответствует юридическому определению злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

2. «Денежная взятка» (40 голосов):

- классическая и наиболее очевидная форма коррупции;
- фокусируется только на одном виде выгоды — деньгах;
- не учитывает нематериальные формы подкупа.

3. «Взятка в виде дорогого подарка» (33 голоса):

- частный случай взятки, где выгода представлена в натуральной форме;
- подчёркивает, что коррупция не всегда связана с наличными деньгами;
- критерий «дорогого» субъективен — где граница между подарком и взяткой?

4. «Использование бюджетных денег в корыстных целях» (27 голосов):

- относится к растрате или хищению бюджетных средств (ст. 160 УК РФ);

- не всегда подразумевает взятку — это может быть просто воровство;
- более узкая категория, чем общая концепция коррупции.

5. «Предоставление необходимых льгот другим лицам в корыстных целях» (25 голосов):

- отражает ситуацию, когда чиновник «расплачивается» льготами/услугами за какую-то выгоду;
- акцент на опосредованной коррупции — не прямой взятке, а создании преференций;
- формулировка «необходимых льгот» вызывает вопросы: если льгота действительно необходима, можно ли считать это коррупцией?

6. «Другое» (1 голос):

- крайне низкий показатель говорит о том, что основные формы коррупции уже перечислены;
- возможно, респондент имел в виду нематериальную коррупцию (протекционизм, кумовство, лоббизм).

7. Анализ варианта «Все перечисленные» (67 голосов)

Этот вариант набрал наибольшее число голосов, что говорит о следующем:

- респонденты воспринимают коррупцию комплексно — как явление, включающее разные формы;
- отдельные варианты дополняют друг друга, создавая целостную картину;
- люди склонны обобщать, выбирая максимально широкий ответ, если он доступен.

Ключевые выводы:

Комплексное восприятие. Большинство (32,5%) считает, что коррупция — это совокупность всех перечисленных проявлений. Это говорит о зрелом понимании проблемы.

Ядро понятия. Основные ассоциации с коррупцией у людей связаны с:

- злоупотреблением служебным положением (20%);
- денежными взятками (19,5%).

Меньшая очевидность. Такие формы, как растрата бюджета или предоставление льгот, воспринимаются как коррупция реже (13,1% и 12,2%), возможно, из-за их косвенного характера.

Материальный акцент. Взятки (деньги + подарки) в сумме набрали 35,6% — люди чаще ассоциируют коррупцию с прямым материальным подкупом.

Единичные мнения. Вариант «Другое» практически не выбран, что подтверждает полноту предложенного списка.

Итоговый вывод:

Данные опроса показывают, что коррупция в общественном сознании — это многогранное явление, включающее:

- прямые формы (взятки деньгами/подарками);
- косвенные формы (льготы, протекции);
- хищения (растрата бюджета);
- общее злоупотребление полномочиями.

Наибольшую поддержку получил интегральный подход («все перечисленные»), что отражает реалистичное понимание коррупции как системы, а не единичных случаев. При этом базовые ассоциации остаются традиционными — взятка и злоупотребление должностью.

2. Следующим этапом исследования стал опрос участников на предмет того, воспринимают ли они коррупцию в вузах как допустимое или нормальное явление (рис. 2).

Считаете ли Вы коррупцию в вузе нормальным явлением?

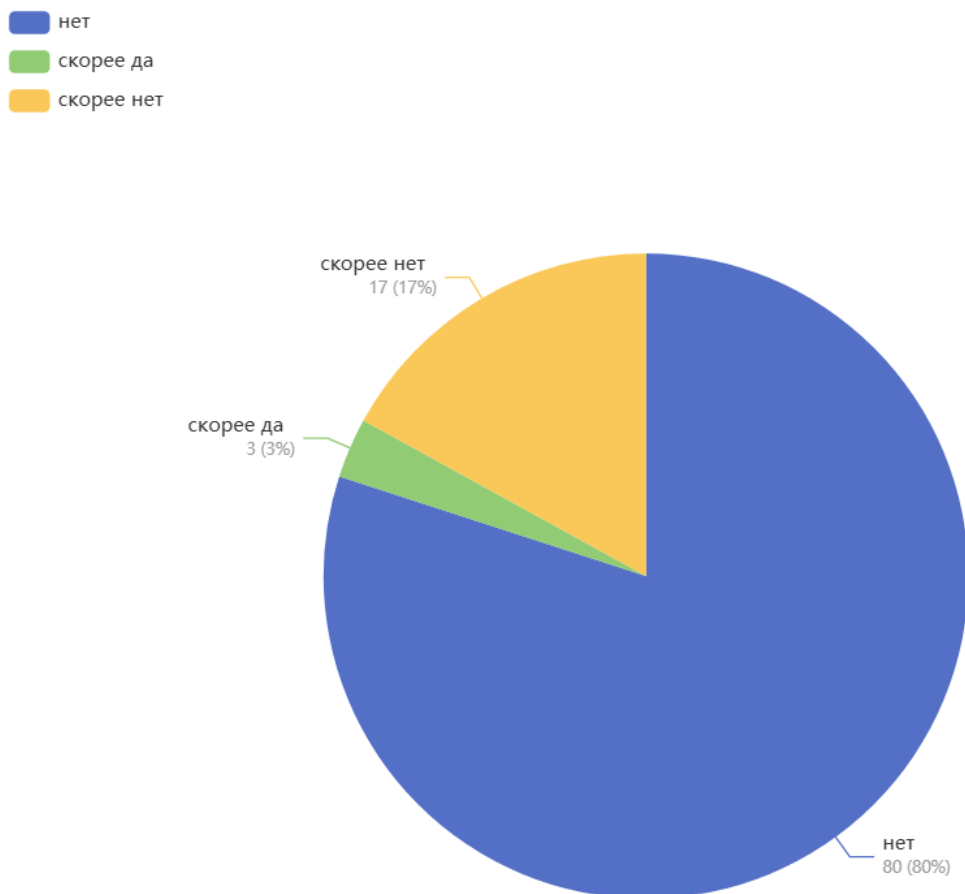

Рис. 2. Мнение студентов о допустимости коррупция в высших учебных заведениях нормой
(в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса.

Распределение ответов:

- «Да» — нет данных о количестве голосов;
- «Нет» — 80 голосов;
- «Скорее да» — 3 голоса;
- «Скорее нет» — 17 голосов.

Общее число респондентов: $80 + 3 + 17 = 100$ человек (предполагается, что по варианту «Да» голосов не было или они не указаны).

Расчёт долей от общего числа респондентов:

- «Нет»: $10080 \times 100\% = 80\%$;
- «Скорее нет»: $10017 \times 100\% = 17\%$;
- «Скорее да»: $1003 \times 100\% = 3\%$;
- «Да»: 0 %.

Ключевые выводы:

Подавляющее большинство не считает коррупцию в вузах нормой. 80 % респондентов однозначно ответили «Нет». Это говорит о чётком общественном осуждении коррупции в академической среде.

Высокий уровень неприятия с оговорками. Ещё 17 % выбрали вариант «Скорее нет». Вместе с категоричным «Нет» это даёт 97 % респондентов, которые в той или иной форме не воспринимают коррупцию как нормальное явление.

Незначительная доля терпимости. Только 3 % опрошенных склоняются к тому, что коррупция в вузах может считаться нормой («Скорее да»). Вариант «Да» не выбрал никто. Это указывает на крайне низкий уровень общественной легитимации подобных практик.

Поляризация мнений. Ответы чётко делятся на две группы:

- подавляющее большинство (97 %) — против признания коррупции нормой;
- незначительная часть (3 %) — с некоторой терпимостью к явлению.

Социально-психологический аспект. Высокий процент отрицания может отражать:

- рост правосознания и осведомлённости о негативных последствиях коррупции;
- влияние антикоррупционных кампаний и просветительских программ;
- понимание того, что коррупция подрывает качество образования и принципы

справедливости.

Итоговый вывод:

Результаты опроса демонстрируют чёткое неприятие коррупции в вузах как нормы среди участников исследования. Подавляющее большинство (97 %) в той или иной степени считает её недопустимой. Крайне низкая доля респондентов с терпимым отношением (3 %) говорит о том, что в общественном сознании коррупция не имеет оправданий, даже в специфической среде высшего образования.

Это может служить опорой для:

- усиления антикоррупционных мер в вузах;
- развития программ прозрачности и подотчётности;
- дальнейшей просветительской работы со студентами и сотрудниками.

3. Исследование преследовало цель определить уровень готовности студентов к предоставлению взятки — как в денежной форме, так и в виде подарка — в случае необходимости (рис. 3).

Готовы ли Вы сами в случае необходимости дать взятку (деньги, подарок)?

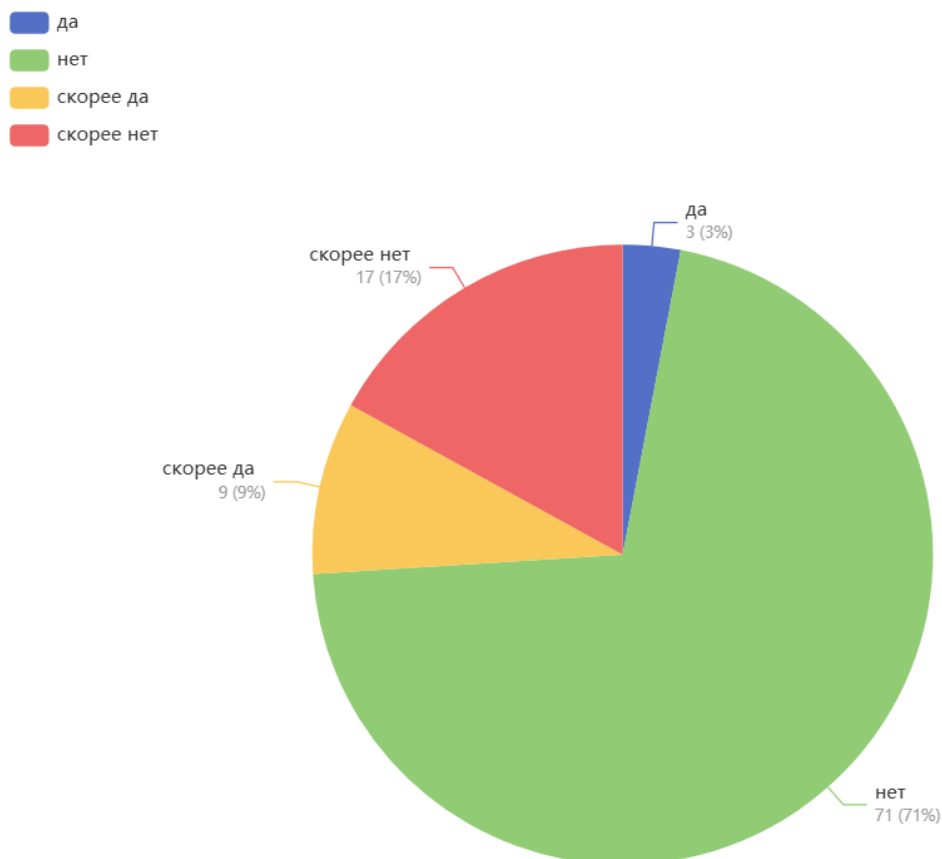

Рис.3. Готовность респондентов в случае необходимости дать взятку (деньги, подарок)
(в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса

Распределение ответов:

- «Да» — 3 голоса;
- «Нет» — 71 голос;
- «Скорее да» — 9 голосов;
- «Скорее нет» — 17 голосов.

Общее число респондентов: $3 + 71 + 9 + 17 = 100$ человек.

Расчёт долей от общего числа респондентов:

- «Нет»: $100 \times 71 \div 100 = 71\%$;
- - «Скорее нет»: $100 \times 17 \div 100 = 17\%$;
- - «Скорее да»: $100 \times 9 \div 100 = 9\%$;
- - «Да»: $100 \times 3 \div 100 = 3\%$.

Ключевые выводы:

Подавляющее большинство не готово давать взятки. 71 % респондентов однозначно ответили «Нет». Это свидетельствует о высоком уровне неприятия коррупционных практик среди опрошенных студентов.

Значительная доля с оговорками также не готова к коррупции. Ещё 17 % выбрали

вариант «Скорее нет». В сумме с категоричным «Нет» это даёт 88 % респондентов, которые в той или иной форме не готовы давать взятки.

Небольшая группа склоняется к готовности дать взятку. 9 % ответили «Скорее да», а ещё 3 % — однозначно «Да». В совокупности это 12 % опрошенных, которые либо готовы дать взятку, либо не исключают такой возможности.

Чёткая поляризация мнений. Ответы делятся на две неравные группы:

- большинство (88 %) — не готовы давать взятку (категорически или с оговорками);
- меньшинство (12 %) — готовы или потенциально готовы к даче взятки.

Низкий уровень прямой поддержки коррупции. Только 3 % прямо заявили о готовности дать взятку. Это говорит о том, что открытое одобрение коррупционных действий в студенческой среде минимально.

Потенциальная уязвимость части студентов. Группа «Скорее да» (9 %) представляет собой категорию, которая может пойти на дачу взятки при определённых обстоятельствах — например, под давлением, из-за страха провала или по совету окружения.

Социально-нормативный контекст. Высокий процент отрицания может отражать:

- влияние антикоррупционного просвещения в вузах;
- осознание негативных последствий коррупции для качества образования;
- понимание юридической ответственности за подобные действия;
- изменение общественных норм — коррупция всё чаще воспринимается как неприемлемая практика.

Итоговый вывод:

Результаты опроса демонстрируют устойчивое неприятие дачи взяток среди студентов: 88 % в той или иной форме отвергают такую возможность. При этом 12 % опрошенных либо готовы дать взятку, либо не исключают её в определённых ситуациях — это указывает на сохраняющийся риск коррупционного поведения в академической среде.

Практические рекомендации на основе данных:

- усилить антикоррупционное просвещение, особенно среди группы «Скорее да»;
- работать с причинами, побуждающими студентов рассматривать взятку как вариант (страх провала, сложность дисциплины, предвзятость преподавателей);
- развивать прозрачные механизмы оценки знаний, чтобы снизить саму возможность возникновения коррупционных ситуаций;
- проводить профилактические беседы и информировать о правовых последствиях дачи взяток.

4. Следующим этапом исследования стало выявление того, сталкивались ли студенты с коррупционными ситуациями в ГАГУ (рис. 4).

Попадали ли Вы сами в коррупционные ситуации в ГАГУ?

- да, при обучении
- нет
- затрудняюсь ответить

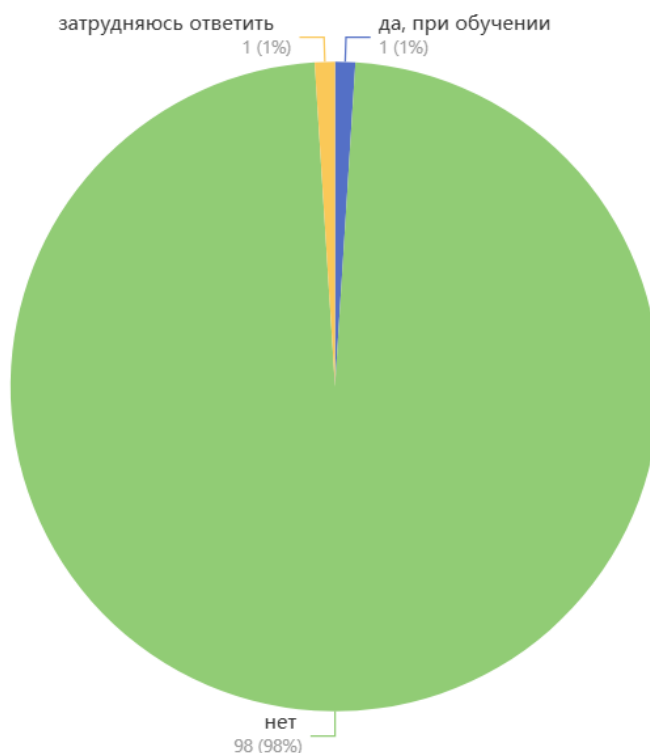

Рис. 4. Попадали ли сами студенты в коррупционные ситуации в ГАГУ?
(в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса.

Распределение ответов:

- «Да, при поступлении» — нет голосов;
- «Да, при обучении» — 1 голос;
- «Нет» — 98 голосов;
- «Затрудняюсь ответить» — 1 голос.

Общее число респондентов: $1 + 98 + 1 = 100$ человек.

Расчёт долей от общего числа респондентов:

- «Да, при поступлении»: $1000 \times 100\% = 0\%$;
- «Да, при обучении»: $1001 \times 100\% = 1\%$;
- «Нет»: $10098 \times 100\% = 98\%$;
- «Затрудняюсь ответить»: $1001 \times 100\% = 1\%$.

Ключевые выводы:

Подавляющее большинство студентов не сталкивались с коррупцией в ГАГУ. 98% респондентов ответили «Нет». Это может свидетельствовать о:

- эффективной работе антикоррупционных механизмов в вузе;
- низком уровне распространённости коррупционных практик в ГАГУ;
- высокой прозрачности процедур приёма и обучения.

Единичный случай столкновения с коррупцией во время обучения. Всего 1 % опрошенных (1 человек) указал, что попадал в коррупционную ситуацию в процессе обучения. Это говорит о том, что подобные случаи носят исключительный характер, а не системный.

Отсутствие случаев коррупции при поступлении. Ни один из респондентов не отметил, что сталкивался с коррупцией на этапе поступления. Это может указывать на:

- прозрачность приёмной кампании;
- доверие абитуриентов к процедуре зачисления;
- эффективность мер по предотвращению коррупции на этапе приёма.

Минимальный уровень неопределённости. Только 1 % респондентов затруднился с ответом. Это говорит о том, что вопрос был понятен, а ситуация — однозначна для большинства опрошенных.

Возможная латентность проблемы. Несмотря на высокие показатели «Нет», нельзя полностью исключать латентную (скрытую) коррупцию:

- студенты могли не распознать коррупционную ситуацию (например, если она маскировалась под «благодарность»);
- респонденты могли не захотеть публично признавать факт столкновения из-за стыда, страха или недоверия к анонимности опроса;
- единичный случай, отмеченный в «при обучении», может быть вершиной айсберга — остальные просто не сообщили.

Различие между этапами. Коррупционные риски, судя по данным, практически отсутствуют на этапе поступления, но минимально проявляются в процессе обучения (1 %). Это может быть связано с:

- большей формализованностью приёма (баллы ЕГЭ, конкурсные списки);
- субъективностью оценок в ходе учёбы (экзамены, зачёты, курсовые).

Итоговый вывод:

Результаты опроса демонстрируют крайне низкий уровень зафиксированных случаев коррупции в ГАГУ: 98 % студентов утверждают, что не попадали в подобные ситуации. Единственный отмеченный случай относится к периоду обучения, а не поступления, что может указывать на специфику академических взаимодействий (оценка знаний) как потенциально более уязвимого этапа.

Рекомендации:

- сохранить и усилить действующие антикоррупционные меры в вузе;
- провести точечную работу с преподавателями и студентами по профилактике коррупции в учебном процессе;
- периодически повторять подобные опросы для мониторинга ситуации.

5. Респондентам, задавался уточняющий вопрос: при каких обстоятельствах они попадали в коррупционную ситуацию (рис. 5).

Если Вы сами попадали в коррупционные ситуации в ГАГУ, то это было при:

- при поступлении в вуз
- при получении справок
- при (другое)

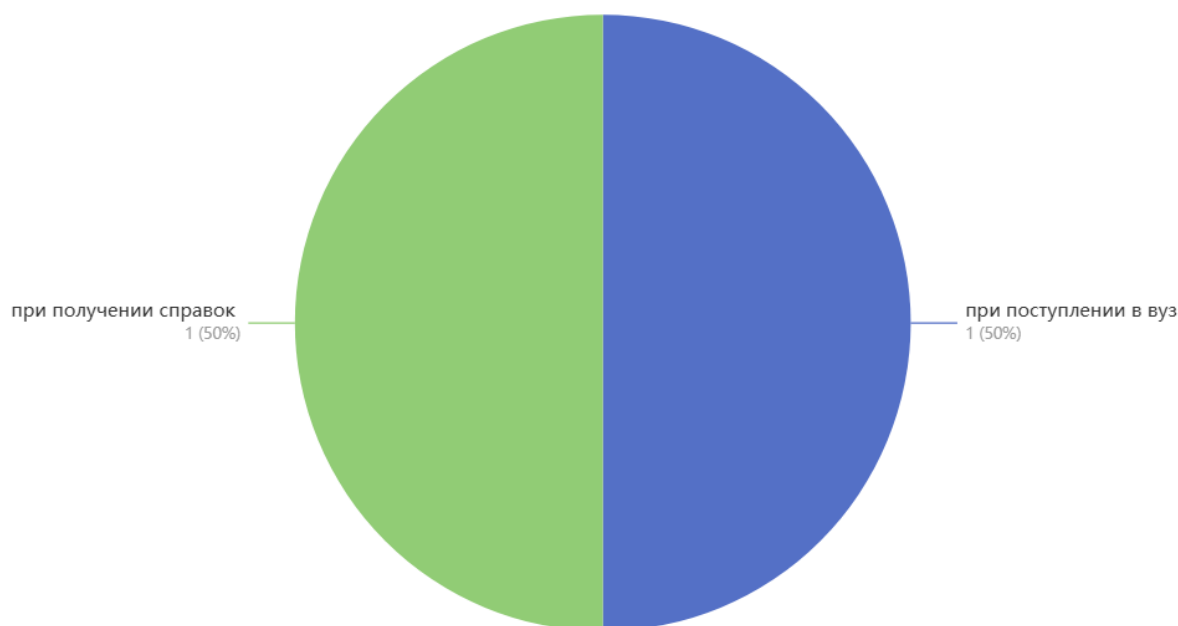

Рис. 5. Мнение студентов, о противодействии коррупции администрацией ВУЗа (в целом по выборке, в %).

Ключевые выводы:

Крайне низкий уровень зафиксированных коррупционных ситуаций. Всего выявлено 3 случая, что может свидетельствовать о:

- низкой распространённости коррупции в ГАГУ;
- высокой эффективности антикоррупционных мер;
- нежелании студентов сообщать о подобных ситуациях (латентность).

Равномерное распределение выявленных случаев. Каждый из трёх отмеченных случаев приходится на разные сферы:

- поступление в вуз;
- получение справок;
- иная ситуация («другое»).

Отсутствие случаев в ключевых академических процедурах. Ни один респондент не указал на коррупцию:

- при сдаче экзаменов/зачётов;
- при защите дипломных работ;
- при сдаче курсовых/контрольных работ.

Это может говорить о прозрачности этих процессов или их высокой формализованности.

Коррупционные риски на «входе» и в административных процедурах:

Поступление в вуз (33,3 %) — этап с высокой ставкой (зачисление), где возможны неформальные договорённости.

Получение справок (33,3 %) — административная услуга, где коррупция может возникать из-за бюрократических барьеров или сроков.

Неопределённость категории «Другое» (33,3 %). Без уточнения сложно оценить характер ситуации, но это может быть:

- коррупция при переводе на другой факультет;
- неформальные платежи за восстановление после отчисления;
- взятки за изменение оценок задним числом;
- иные нестандартные случаи.

Возможная латентность проблемы. Реальное число случаев может быть выше из-за:

- страха студентов сообщать о коррупции;
- недоверия к анонимности опроса;
- непонимания, что ситуация носит коррупционный характер (например, «благодарность» преподавателю).

Ограниченность данных о размерах взяток. В опросе не указаны суммы, что снижает возможность анализа масштабов проблемы.

Итоговый вывод:

Результаты опроса демонстрируют единичные случаи коррупционных ситуаций в ГАГУ (всего 3 зафиксированных эпизода). Наиболее уязвимыми зонами оказались:

- поступление в вуз (33,3 %);
- получение административных справок (33,3 %);
- иные ситуации, требующие уточнения (33,3 %).

Ключевые рекомендации:

Провести углублённое исследование по выявленным зонам риска (поступление, выдача справок).

Уточнить содержание категории «Другое» через дополнительные опросы или интервью.

Усилить прозрачность процедур поступления и выдачи документов (например, активизацию электронных сервисов).

Проводить регулярные антикоррупционные просветительские мероприятия для студентов и сотрудников.

Проанализировать административные процессы (выдача справок, предоставление льгот) на предмет бюрократических барьеров, провоцирующих коррупцию.

6. У респондентов выяснялось, при каких конкретных обстоятельствах возникали коррупционные ситуации, и какие факторы их сопровождали (рис. 6).

Если Вы попадали в коррупционные ситуации в ГАГУ, то это было связано с:

(укажите название подразделения, дисциплины, фамилии):

• отделом(ами)

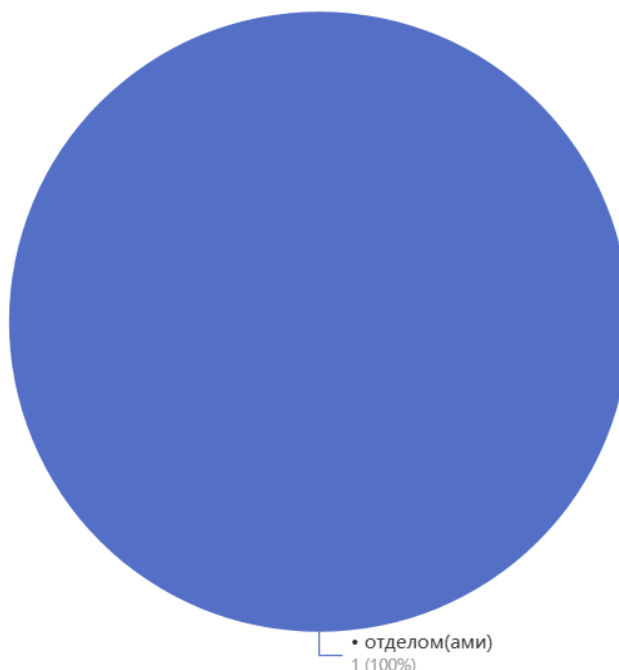

Рис. 6. Мнение студентов, о коррупционных ситуациях в ГАГУ? (в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса:

Структура вопроса. Вопрос был направлен на выявление конкретных точек коррупционных рисков в структуре ГАГУ. Респондентам предлагалось указать, с какими подразделениями, дисциплинами или сотрудниками были связаны их случаи столкновения с коррупцией.

Распределение ответов. В анкете предусмотрены следующие категории для указания источника коррупционной ситуации:

- деканат;
- кафедра(ы);
- дисциплина(ы);
- преподаватель(и);
- отдел(ы) — отмечен 1 ответ;
- сотрудник(и).

Единственный зафиксированный ответ относится к категории «отдел(ы)» (1 случай). Остальные поля остались незаполненными.

Ключевые выводы:

Крайне низкий уровень зафиксированных случаев. Всего 1 респондент указал связь коррупционной ситуации с конкретным подразделением (отделом). Это может свидетельствовать о:

- низкой распространённости коррупции в вузе;

- высокой эффективности антикоррупционных мер;
- нежелании студентов раскрывать подробности из-за страха или недоверия к анонимности опроса.

Отсутствие привязки к академическим структурам. Ни один респондент не указал:

- деканат;
- кафедры;
- дисциплины;
- конкретных преподавателей.

Это может говорить о том, что коррупционные риски в ГАГУ не концентрируются в учебных подразделениях или на академических процедурах (экзамены, зачёты и т.д.).

Фокус на административных подразделениях. Единственный случай связан с «отделом». Возможные интерпретации:

- коррупционная ситуация возникла при взаимодействии с административно-хозяйственными службами (заселение в общежитие, выдача справок и т.п.);

- проблема связана с бюрократическими процедурами, где есть дискреционные полномочия сотрудников.

Неопределённость данных. Отсутствие конкретики (названий отделов, фамилий, дисциплин) затрудняет:

- точную идентификацию проблемных зон;
- разработку точечных мер профилактики.

Латентность проблемы. Реальное число случаев может быть выше. Причины:

- респонденты могли не считать ситуацию коррупционной (например, воспринимали «благодарность» как норму);
- страх негативных последствий за раскрытие информации;
- нежелание «выносить сор из избы».

Ограниченность данных. Один зафиксированный случай не позволяет выявить системные закономерности, но служит сигналом о потенциальной уязвимости административных процессов.

Итоговый вывод:

Результаты опроса демонстрируют единичный случай указания на связь коррупционной ситуации с административным подразделением вуза («отдел»). При этом:

- отсутствуют данные о коррупции в учебных процессах (экзамены, дисциплины, преподаватели);
- нет информации о вовлеченности деканатов или кафедр;
- конкретика (названия отделов, фамилии, суммы) не раскрыта.

Рекомендации:

Провести дополнительный анонимный опрос с уточняющими вопросами о работе административных отделов.

Усилить прозрачность бюрократических процедур (выдача справок, заселение в общежитие и т.п.).

Повысить степень контроля руководителей за деятельностью подчинённого персонала.

Повторить опрос через 6–12 месяцев для мониторинга динамики.

7. Респондентам было предложено оценить, предпринимает ли администрация ГАГУ действенные меры по противодействию коррупции (рис. 7).

Как Вы считаете, борется ли администрация с явлением коррупции в ГАГУ?

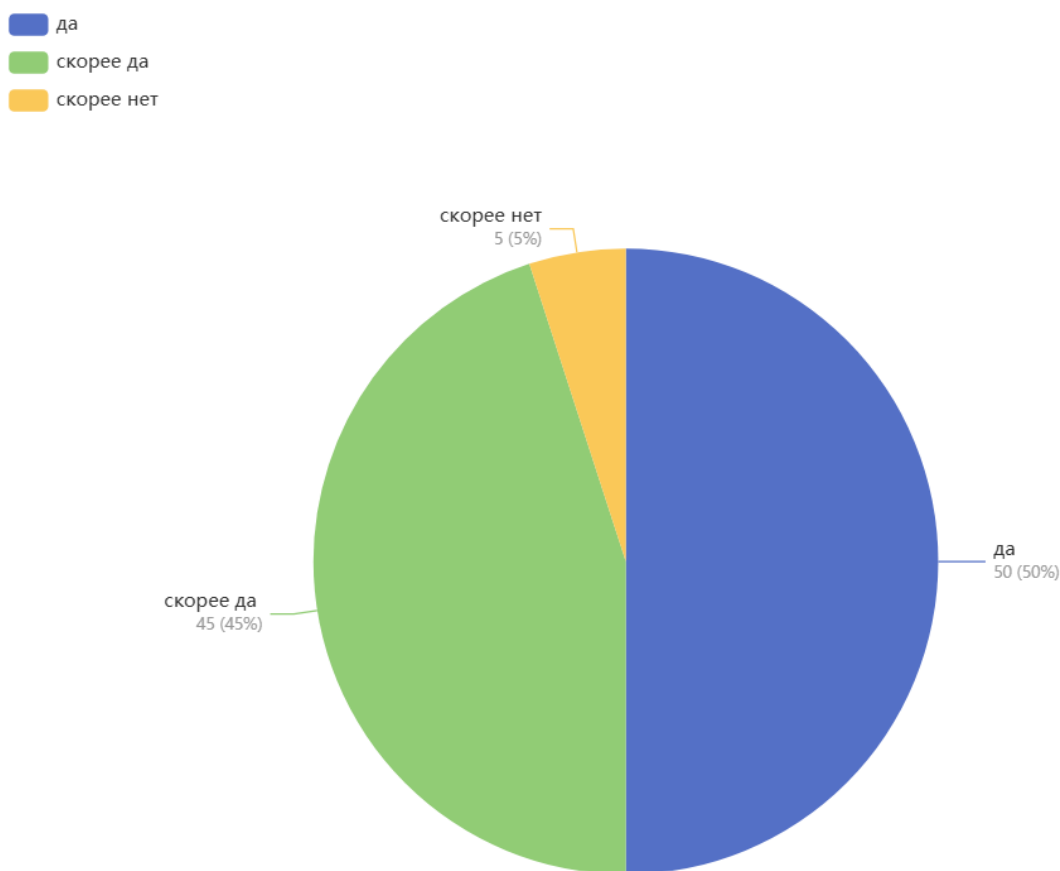

Рис. 7. Мнение студентов, о предпринимаемых администрацией ГАГУ мерах по противодействию коррупции (в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса

Распределение ответов:

- «Да» — 50 голосов;
- «Нет» — данных нет (предположительно 0 голосов);
- «Скорее да» — 45 голосов;
- «Скорее нет» — 5 голосов.

Общее число респондентов: $50 + 45 + 5 = 100$ человек.

Расчёт долей от общего числа респондентов:

- «Да»: $100 \times 50 \div 100 = 50\%$;
- «Скорее да»: $100 \times 45 \div 100 = 45\%$;
- «Скорее нет»: $100 \times 5 \div 100 = 5\%$;
- «Нет»: 0 %.

Ключевые выводы:

Подавляющее большинство студентов позитивно оценивают антикоррупционную деятельность администрации. Суммарно 95 % респондентов либо однозначно считают, что администрация борется с коррупцией (50 %), либо склоняются к этому мнению (45 %). Это может свидетельствовать о:

- видимой активности администрации в сфере противодействия коррупции;
- осведомлённости студентов о проводимых антикоррупционных мероприятиях;

- доверии студентов к действиям руководства вуза.

Крайне низкая доля негативных оценок. Только 5 % опрошенных выбрали вариант «Скорее нет», а вариант «Нет» не выбрал никто. Это говорит о том, что:

- явного недовольства действиями администрации в этой сфере нет;
- студенты не наблюдают открытой бездеятельности в отношении борьбы с коррупцией.

Высокий уровень уверенности в действиях администрации. Половина респондентов (50 %) однозначно уверена, что меры принимаются. Это может быть связано с:

- прозрачностью антикоррупционной политики вуза;
- наличием конкретных и заметных инициатив (например, сайта университета, просветительских мероприятий, воспитательных бесед, курса о противодействии коррупции и т.д.);
- положительным опытом взаимодействия студентов с администрацией по вопросам этики и законности.

Небольшая группа с осторожной оценкой. 45 % выбрали «Скорее да», что может означать:

- признание наличия каких-то мер, но их недостаточной эффективности или видимости;
- ожидание более активных действий со стороны администрации;
- понимание, что проблема не решена полностью, но работа ведётся.

Минимальная доля скептиков. 5 % «Скорее нет» могут отражать:

- личный негативный опыт отдельных студентов;
- недоверие к формальным мерам без реальных изменений;
- ощущение, что антикоррупционные инициативы носят декларативный характер.

Отсутствие радикального негатива. Нулевое количество ответов «Нет» может говорить о том, что:

- в вузе нет открытых признаков бездействия администрации в этом вопросе;
- студенты видят хотя бы минимальные усилия, даже если считают их недостаточными.

Итоговый вывод:

Результаты опроса демонстрируют высокую степень доверия студентов к антикоррупционной деятельности администрации ГАГУ. 95 % респондентов в той или иной форме подтверждают, что администрация предпринимает меры по борьбе с коррупцией. При этом:

- половина опрошенных (50 %) уверена в эффективности этих мер;
- почти половина (45 %) признаёт их наличие, но, возможно, считает недостаточными;
- лишь 5 % выражают осторожный скептицизм, а радикально негативных оценок нет вовсе.

Рекомендации:

Сохранить и усилить текущие антикоррупционные меры, учитывая высокий уровень поддержки.

Уделить внимание группе «Скорее да» (45 %), чтобы понять, какие аспекты борьбы с коррупцией студенты считают недостаточно эффективными.

Провести точечную работу, чтобы выявить конкретные претензии и учесть их в дальнейшей работе.

Продолжать информировать студентов о предпринимаемых мерах — это поможет укрепить доверие и прозрачность.

8. Респондентам было предложено указать, осведомлены ли они о действующих в ГАГУ антикоррупционных мероприятиях и программах (рис.8)

Знаете ли Вы об антикоррупционных мероприятиях или программах в ГАГУ?

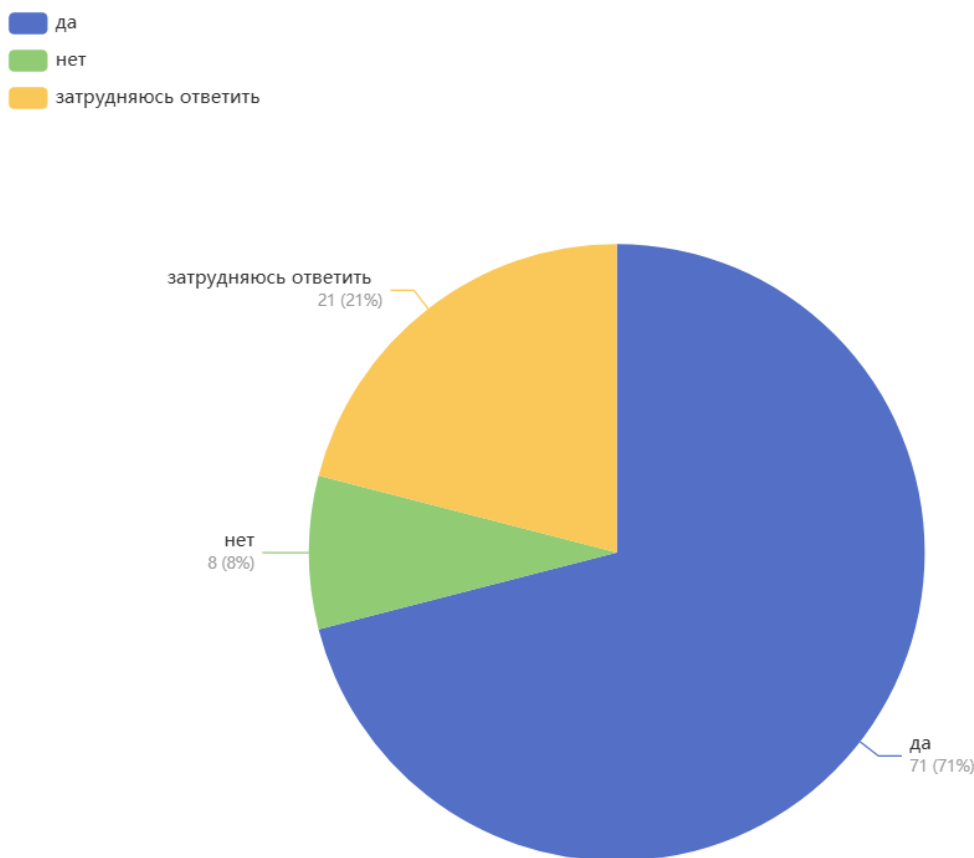

Рис. 8. Мнение студентов, об антикоррупционных мероприятиях и программах в ГАГУ (в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса.

Распределение ответов:

- «Да» — 71 голос;
- «Нет» — 8 голосов;
- «Затрудняюсь ответить» — 21 голос.

Общее число респондентов: $71 + 8 + 21 = 100$ человек.

Расчёт долей от общего числа респондентов:

- «Да»: $100 \times 71 \times 100\% = 71\%$;
- «Нет»: $100 \times 8 \times 100\% = 8\%$;
- «Затрудняюсь ответить»: $100 \times 21 \times 100\% = 21\%$.

Ключевые выводы:

Высокий уровень осведомлённости студентов. 71 % респондентов подтвердили, что знают об антикоррупционных мероприятиях или программах в ГАГУ. Это может свидетельствовать о:

- эффективной работе по информированию студентов;
- заметности и активности проводимых антикоррупционных инициатив;
- наличии доступных каналов коммуникации (сайт вуза, стенды, рассылки, лекции и т.д.).

Небольшая доля неосведомлённых студентов. Только 8 % опрошенных заявили, что не знают о таких мероприятиях. Это говорит о том, что:

- базовые сведения о борьбе с коррупцией доходят до большинства студентов;
- информационная политика вуза в целом справляется с задачей просвещения.

Значительная группа с неопределённым мнением. 21 % респондентов затруднились ответить. Возможные причины:

- недостаточная конкретика в восприятии антикоррупционных мер («слышал, но не вникал»);
- отсутствие личного интереса к теме;
- слабая запоминаемость информации (мероприятия анонсируются, но не оставляют устойчивого следа);
- восприятие антикоррупционных программ как формальности, не заслуживающей внимания.

Соотношение осведомлённых и неосведомлённых. Соотношение «знают: не знают» составляет почти 9:1 (71 % против 8 %), что подчёркивает успешность информационной работы вуза в этой сфере.

Потенциал для улучшения. 29 % студентов либо не знают о программах (8 %), либо не могут чётко сформулировать своё мнение (21 %). Это указывает на зоны роста:

- необходимость усилить охват и глубину информирования;
- важность сделать антикоррупционные инициативы более заметными и запоминающимися;
- потребность в интерактивных форматах просвещения (дискуссии, кейсы, воркшопы).

Итоговый вывод:

Результаты опроса демонстрируют достаточно высокий уровень осведомлённости студентов ГАГУ о антикоррупционных программах и мероприятиях (71 %). При этом:

- подавляющее большинство студентов так или иначе информированы о мерах борьбы с коррупцией в вузе;
- лишь незначительная часть (8 %) полностью не знакома с этой темой;
- пятая часть респондентов (21 %) не может дать однозначный ответ, что говорит о необходимости доработки информационной стратегии.

Рекомендации:

Проанализировать, какие именно антикоррупционные мероприятия студенты называют чаще всего (через открытые вопросы или интервью), чтобы понять, какие форматы наиболее заметны.

Усилить информирование групп, показавших низкую осведомлённость (например, первокурсников или студентов отдельных факультетов).

Использовать интерактивные форматы просвещения:

- тематические дискуссии и круглые столы;
- разбор реальных или гипотетических кейсов;
- воркшопы по этике и антикоррупционному поведению.

Оптимизировать каналы коммуникации:

- активнее задействовать соцсети вуза, регулярно выставлять в новости ГАГУ информации об антикоррупционных мероприятиях.

Проводить повторные опросы с уточняющими вопросами (например, «Какие антикоррупционные мероприятия вы помните?»), чтобы оценить не только факт осведомлённости, но и качество восприятия информации.

9. Следующей задачей исследования являлось выяснить, что являются основными причинами, побуждающими студента дать взятку (рис.9).

Основными причинами, побуждающими студента дать взятку, являются

(можно выбрать несколько вариантов ответов):

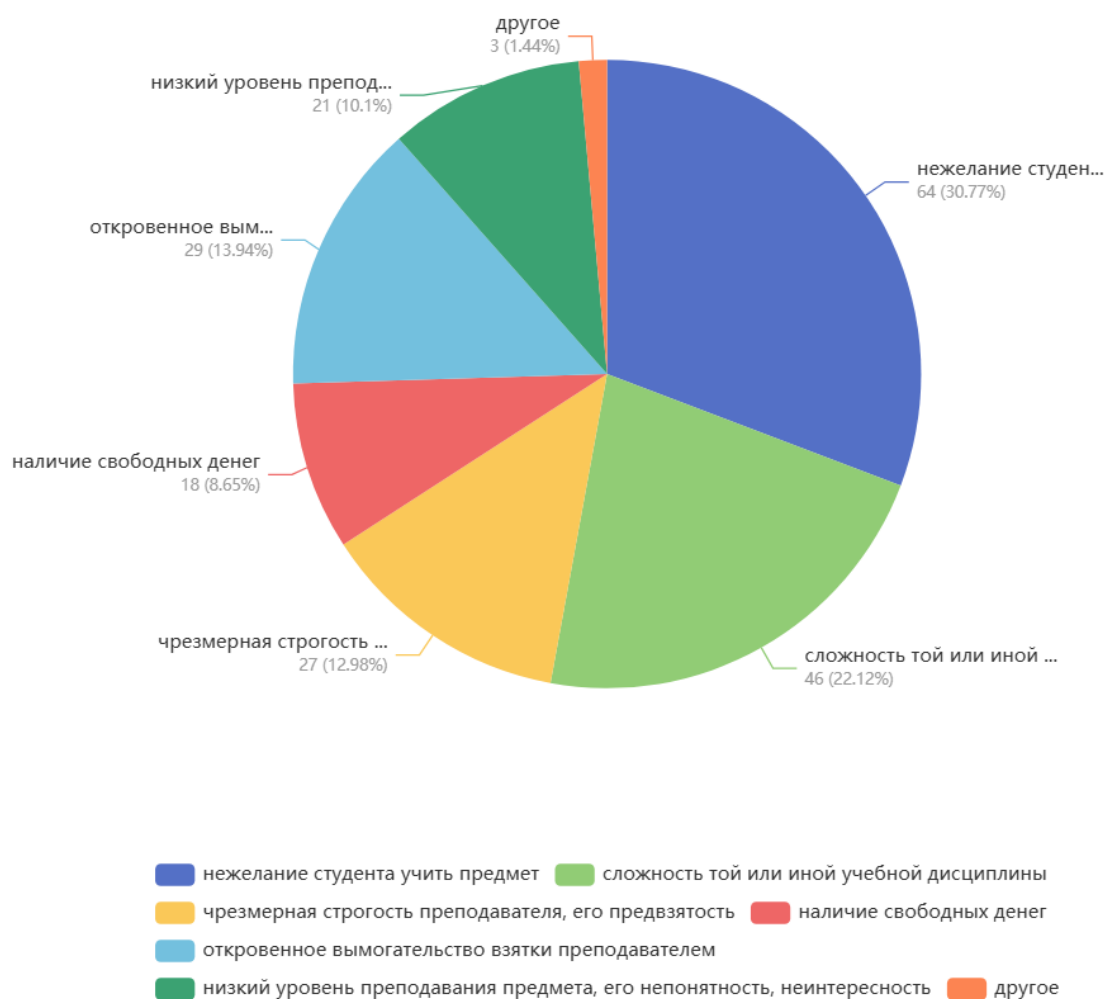

Рис. 9. Причины, побуждающие студента дать взятку
(в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса.

Распределение ответов (с учётом возможности множественного выбора):

- «Нежелание студента учить предмет» — 64 голоса;
- «Сложность учебной дисциплины» — 46 голосов;
- «Чрезмерная строгость преподавателя, его предвзятость» — 27 голосов;
- «Наличие свободных денег» — 18 голосов;
- «Откровенное вымогательство взятки преподавателем» — 29 голосов;
- - «Низкий уровень преподавания предмета, его непонятность, неинтересность» — 21 голос;
- «Другое» — 3 голоса.

Общее число ответов: $64 + 46 + 27 + 18 + 29 + 21 + 3 = 208$.

Расчёт долей от общего числа ответов:

- «Нежелание учить предмет»: $20864 \times 100\% \approx 30,8\%$;
- «Сложность дисциплины»: $20846 \times 100\% \approx 22,1\%$;
- «Строгость/предвзятость преподавателя»: $20827 \times 100\% \approx 13,0\%$;
- «Наличие свободных денег»: $20818 \times 100\% \approx 8,7\%$;
- «Вымогательство преподавателем»: $20829 \times 100\% \approx 14,0\%$;
- «Низкий уровень преподавания»: $20821 \times 100\% \approx 10,1\%$;
- «Другое»: $2083 \times 100\% \approx 1,4\%$.

Ключевые выводы:

Главная причина — нежелание учиться. 30,8 % ответов указывают на то, что студенты готовы дать взятку, чтобы избежать необходимости осваивать материал. Это говорит о:

- недостаточной мотивации к учёбе;
- ориентации на формальный результат (зачёт/экзамен), а не на знания;
- возможном восприятии коррупции как «лёгкого пути».

Значимая роль сложности дисциплин. 22,1 % связывают решение дать взятку со сложностью предмета. Это может быть связано с:

- высокой нагрузкой;
- отсутствием достаточной поддержки (консультаций, дополнительных материалов);
- несоответствием программы реальным возможностям студентов.

Проблемы во взаимодействии «преподаватель–студент». Суммарно 27,1 % ответов (13 % + 14 %) указывают на роль преподавателя:

- 14 % отмечают прямое вымогательство;
- 13 % — строгость или предвзятость.

Это сигнализирует о необходимости контроля за поведением преподавателей и создания механизмов защиты студентов.

Качество преподавания влияет на коррупцию. 10,1 % считают, что взятка становится альтернативой из-за:

- непонятного изложения материала;
- неинтересной подачи;
- отсутствия практической пользы от дисциплины.

Финансовая доступность — не ключевой фактор. Только 8,7 % связывают готовность дать взятку с наличием денег. Это говорит о том, что коррупция в вузе не сводится к «возможности заплатить», а имеет более глубокие причины.

Незначительная доля иных причин. 1,4 % выбрали «Другое», что указывает на отсутствие массовых факторов, не учтённых в анкете.

Множественность причин. Поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов, видно, что решение о даче взятки часто обусловлено комплексом факторов (например, сложность предмета + строгость преподавателя).

Итоговый вывод:

Результаты опроса показывают, что основные причины коррупции в студенческой среде носят учебно-организационный и межличностный характер:

- лидирует внутренняя мотивация студента (нежелание учиться — 30,8 %);
- важную роль играют объективные сложности (сложность дисциплин — 22,1 %);
- значимы проблемы в отношениях с преподавателями (вымогательство и предвзятость — суммарно 27,1 %).

Рекомендации:

Повысить мотивацию к учёбе:

- внедрить практико-ориентированные задания;
- показать связь дисциплин с будущей профессией;
- поощрять академические достижения.

Оптимизировать учебные программы:

- адаптировать сложность дисциплин под возможности студентов;

- обеспечить доступ к дополнительным материалам и консультациям.

Усилить контроль за преподавателями:

- ввести анонимные опросы студентов об атмосфере на занятиях;
- проводить тренинги по объективному оцениванию знаний.

Улучшить качество преподавания:

- организовать курсы повышения квалификации для педагогов;
- внедрять интерактивные методы обучения.

Проводить антикоррупционное просвещение:

- разъяснять последствия дачи взяток (дисциплинарные, юридические);
- популяризировать честные способы решения учебных проблем (пересдачи, апелляции).

Расширить поддержку студентов:

- запустить систему наставничества;
- организовать бесплатные репетиторские группы по сложным дисциплинам.

10. Студентам, принявшим участие в исследовании, было предложено ответить на вопрос: кто чаще всего оказывается инициатором факта коррупции в ГАГУ (рис.10).

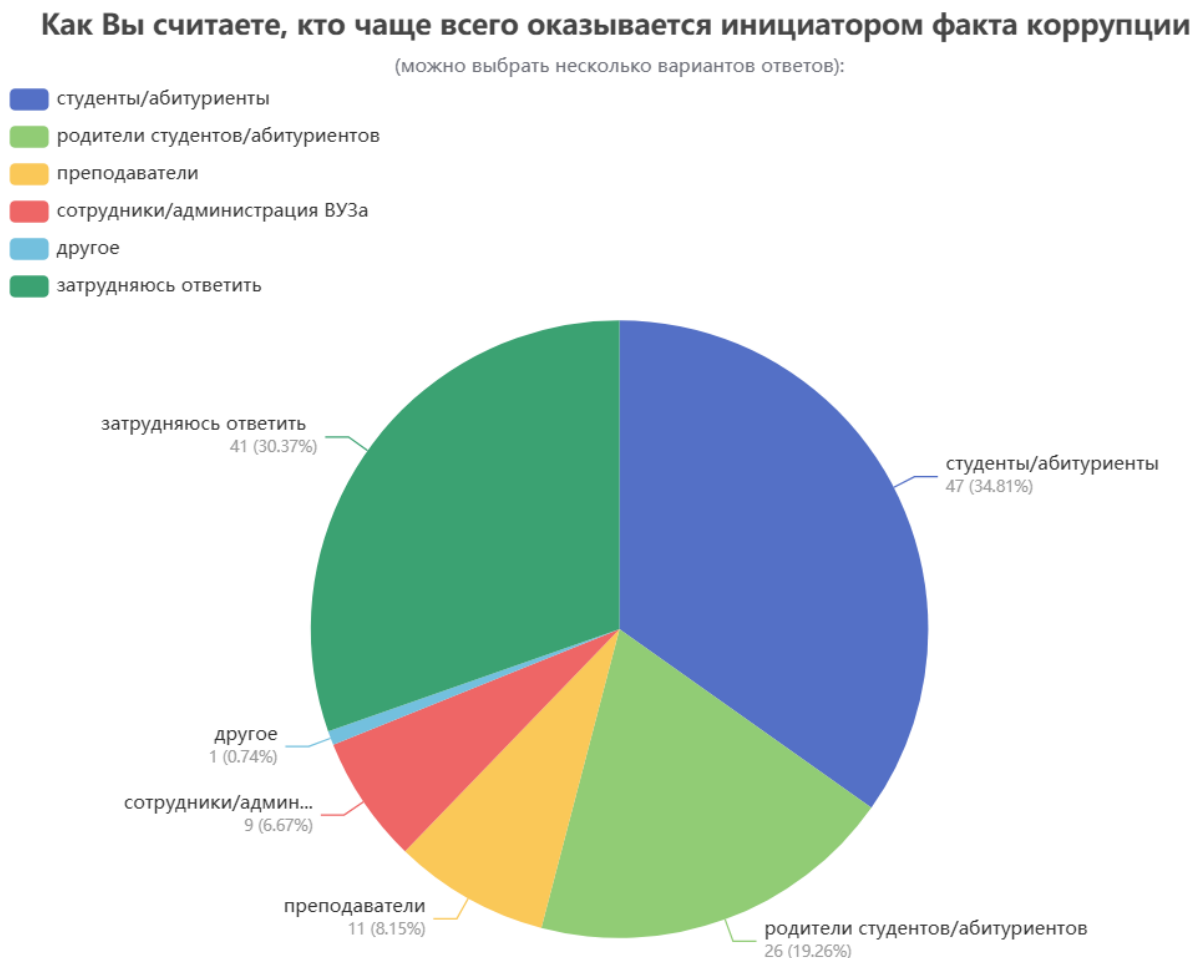

Рис. 10. Кто чаще всего оказывается инициатором факта коррупции в ГАГУ?
(в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса

Распределение ответов (с учётом возможности множественного выбора):

- «Студенты/абитуриенты» — 47 голосов;
- «Родители студентов/абитуриентов» — 26 голосов;
- «Преподаватели» — 11 голосов;
- «Сотрудники/администрация вуза» — 9 голосов;
- «Другое» — 1 голос;
- «Затрудняюсь ответить» — 41 голос.

Общее число ответов: $47 + 26 + 11 + 9 + 1 + 41 = 135$.

Расчёт долей от общего числа ответов:

- «Студенты/абитуриенты»: $135 \times 47 \times 100\% \approx 34,8\%$;
- «Родители студентов/абитуриентов»: $135 \times 26 \times 100\% \approx 19,3\%$;
- «Преподаватели»: $135 \times 11 \times 100\% \approx 8,1\%$;
- «Сотрудники/администрация вуза»: $135 \times 9 \times 100\% \approx 6,7\%$;
- «Другое»: $135 \times 1 \times 100\% \approx 0,7\%$;
- «Затрудняюсь ответить»: $135 \times 41 \times 100\% \approx 30,4\%$.

Ключевые выводы:

Студенты и абитуриенты — главные инициаторы. 34,8 % респондентов считают,

что именно студенты чаще всего выступают инициаторами коррупционных ситуаций. Это может быть связано с:

- желанием получить оценку без усилий;
- страхом отчисления или пересдачи;
- ориентацией на результат (зачёт/экзамен), а не на знания;
- восприятием коррупции как «простого решения» проблемы.

Значительная роль родителей. 19,3 % указали на родителей студентов или абитуриентов как инициаторов. Возможные причины:

- высокая вовлечённость родителей в образовательный процесс;
- стремление «помочь» ребёнку любой ценой;
- желание обеспечить поступление или успешную учёбу через неформальные каналы.

Низкая доля обвинений в адрес преподавателей и администрации. Только 8,1 % и 6,7 % соответственно видят инициаторами преподавателей и сотрудников вуза. Это говорит о том, что:

- вымогательство со стороны персонала не является доминирующим сценарием;
- коррупция в вузе чаще носит инициативный характер со стороны обучающихся или их семей.

Высокая доля неопределённых ответов. 30,4 % респондентов затруднились ответить. Возможные причины:

- отсутствие чёткого понимания, кто чаще инициирует такие ситуации;
- нежелание делать однозначные выводы из-за недостатка информации или опыта;
- страх или этические соображения при приписывании роли инициатора какой-либо группе;

- восприятие коррупции как двустороннего процесса, где сложно выделить «главного виновника».

Минимальная доля иных причин. Вариант «Другое» выбрали всего 1 человек (0,7 %), что говорит об исчерпывающем характере предложенных вариантов.

Соотношение активных и пассивных участников. Суммарно 60,8 % (34,8 % + 19,3 % + 8,1 % + 6,7 %) респондентов приписывают роль инициатора конкретным группам. При этом студенты и родители вместе составляют 54,1 %, что подчёркивает ведущую роль обучающихся и их семей в формировании коррупционных практик.

Итоговый вывод:

Результаты опроса показывают, что основными инициаторами коррупционных ситуаций в ГАГУ, по мнению респондентов, выступают студенты и их родители:

- 34,8 % считают инициаторами самих студентов/абитуриентов;
- 19,3 % — родителей студентов/абитуриентов;
- суммарно эти две группы составляют более половины всех ответов (54,1 %).

При этом:

- преподаватели и администрация упоминаются значительно реже (8,1 % и 6,7 % соответственно);

- почти треть респондентов (30,4 %) затруднились дать однозначный ответ, что может свидетельствовать о сложности проблемы и множественности сценариев возникновения коррупции.

Рекомендации:

Провести просветительскую работу со студентами:

- разъяснить последствия коррупции (дисциплинарные, юридические, репутационные);
- популяризировать честные способы решения учебных проблем (пересдачи, апелляции, консультации).

Организовать информационные кампании для родителей:

- донести ценность качественного образования без коррупционных практик;
- показать альтернативные механизмы поддержки ребёнка (тьюторство,

репетиторство, академическая помощь).

Усилить прозрачность учебного процесса:

- внедрить анонимное оценивание (например, кодирование работ);
- ввести комиссии на экзаменах вместо единоличного решения преподавателя.

Проводить регулярные мониторинги:

- повторять подобные опросы раз в 1–2 года для отслеживания динамики;
- анализировать ответы группы «затрудняюсь ответить», чтобы выявить скрытые тенденции.

Включить антикоррупционные модули в адаптационные программы для студентов и родителей.

11. Следующей целью исследования было определить, преподаватели какого возраста наиболее часто принимают взятки (рис. 11)

Преподаватели какого возраста чаще всего берут взятки?

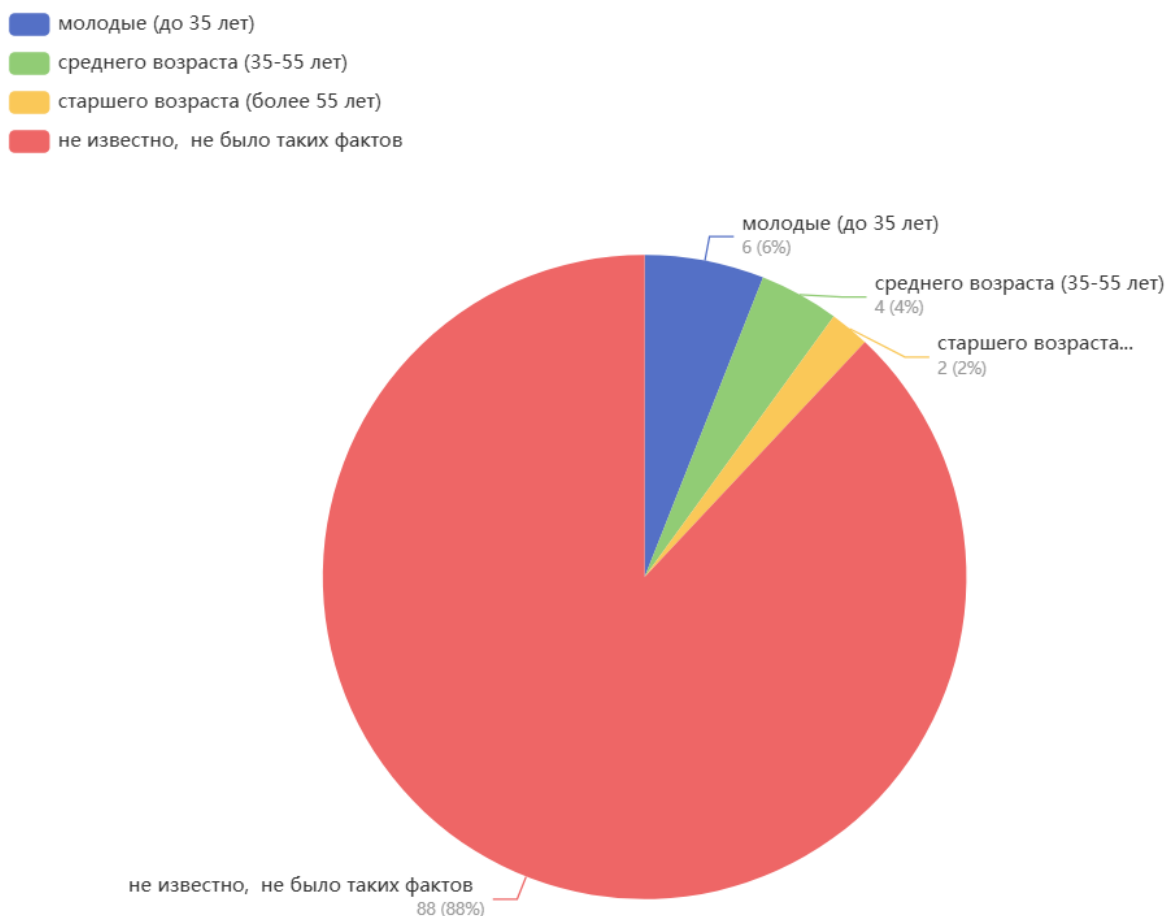

Рис. 11. Возрастная категория преподавателей склонных к получению взяток (в целом по выборке, в %).

Анализ результатов опроса

Распределение ответов:

- «Молодые (до 35 лет)» — 6 голосов;
- «Среднего возраста (35–55 лет)» — 4 голоса;
- «Старшего возраста (более 55 лет)» — 2 голоса;
- «Не известно, не было таких фактов» — 88 голосов.

Общее число респондентов: $6 + 4 + 2 + 88 = 100$ человек.

Расчёт долей от общего числа респондентов:

- «Молодые (до 35 лет)»: $1006 \times 100\% = 6\%$;
- «Среднего возраста (35–55 лет)»: $1004 \times 100\% = 4\%$;
- «Старшего возраста (более 55 лет)»: $1002 \times 100\% = 2\%$;
- «Не известно, не было таких фактов»: $10088 \times 100\% = 88\%$.

Ключевые выводы:

Подавляющее большинство не сталкивались с коррупцией среди преподавателей. 88 % респондентов выбрали вариант «Не известно, не было таких фактов». Это может свидетельствовать о:

- низким уровне коррупции в преподавательской среде ГАГУ;
- эффективной работе антикоррупционных механизмов вуза;

- отсутствии у студентов информации о подобных случаях (реальные факты есть, но остаются скрытыми).

Крайне низкие показатели обвинений в адрес преподавателей разных возрастов. Суммарно только 12 % опрошенных указали на случаи взяточничества среди педагогов:

- молодые преподаватели (до 35 лет): 6 %;
- среднего возраста (35–55 лет): 4 %;
- старшего возраста (более 55 лет): 2 %.

Нет выраженной возрастной закономерности. Данные не позволяют выделить какую-либо возрастную группу как наиболее склонную к коррупции:

- доля молодых преподавателей — 6 %;
- среднего возраста — 4 %;
- старшего возраста — 2 %.

Разница между группами статистически незначительна на фоне общего низкого уровня ответов.

Молодые преподаватели упоминаются чаще, но с минимальным отрывом. Группа «до 35 лет» набрала 6 %, что лишь на 2–4 п.п. больше других возрастных категорий. Это не даёт оснований говорить о системности явления.

Латентность проблемы. Высокий процент ответов «Не известно» может отражать:

- реальную редкость случаев;
- нежелание студентов раскрывать информацию из-за страха или недоверия к анонимности опроса;
- отсутствие у респондентов прямых доказательств (слышали слухи, но не уверены).

Отсутствие стереотипов по возрасту. В общественном сознании нет устойчивого мнения, что коррупция связана с определённым возрастом преподавателя.

Итоговый вывод:

Результаты опроса демонстрируют крайне низкий уровень осведомлённости студентов о случаях взяточничества среди преподавателей ГАГУ. 88 % респондентов не знают о подобных фактах, что может указывать на:

- действительное отсутствие массовых случаев коррупции в преподавательской среде;
- эффективность профилактических мер вуза;
- высокую степень латентности проблемы (случаи есть, но не афишируются).

Среди тех, кто указал на случаи взяток:

- чаще всего упоминались молодые преподаватели (6 %), но разница с другими группами минимальна;
- нет статистически значимой корреляции между возрастом преподавателя и склонностью к коррупции.

Рекомендации:

Продолжить мониторинг ситуации:

- регулярно проводить анонимные опросы с уточняющими вопросами;
- включить открытые вопросы о конкретных ситуациях (если респондент сталкивался).

Усилить антикоррупционную профилактику:

- проводить тренинги для преподавателей всех возрастов по этике и противодействию коррупции;
- разъяснять студентам их права и механизмы сообщения о нарушениях.

Анализировать при наличии косвенные индикаторы:

- динамику отчислений, пересдач, оценок на разных кафедрах;
- жалобы студентов на процедуры аттестации.

Проводить просветительскую работу:

- объяснять последствия коррупции для качества образования;
- популяризировать культуру академической честности.

12. Следующей задачей исследования являлось выяснить, что необходимо предпринять, чтобы снизить уровень коррупции в ГАГУ (рис.12).

Что необходимо предпринять, чтобы снизить уровень коррупции в ВУЗах

(можно выбрать несколько вариантов ответов):

- отменить единое принятие экзаменов преподавателем и проводить их только в присутствии комиссии
- проводить экзамены в форме простого тестирования
- увеличить заработную плату преподавателям

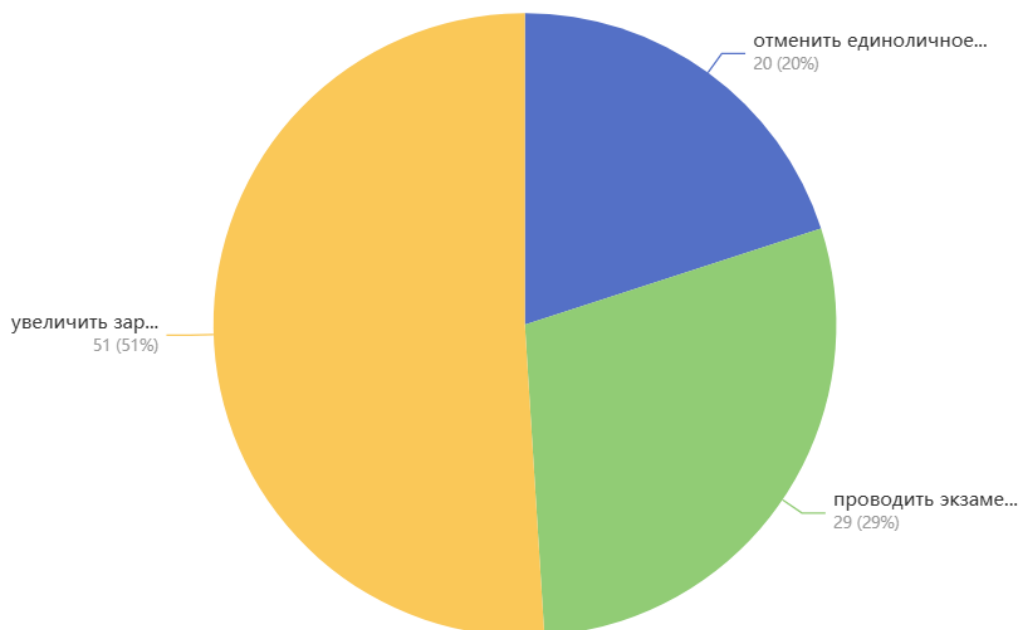

Рис. 12. Что необходимо предпринять, чтобы снизить уровень коррупции в ГАГУ
(в целом по выборке, в %)

Анализ результатов опроса:

Распределение ответов (с учётом возможности множественного выбора):

- «Отменить единое принятие экзаменов преподавателем и проводить их только в присутствии комиссии» — 20 голосов;
- «Проводить экзамены в форме простого тестирования» — 29 голосов;
- «Проводить экзамены в форме компьютерного тестирования» — 36 голосов;
- «Проводить анонимные письменные экзамены, присваивая каждому студенту код» — 26 голосов;
- «Увеличить заработную плату преподавателям» — 49 голосов.

Общее число ответов: $20 + 29 + 36 + 26 + 49 = 160$.

Расчёт долей от общего числа ответов:

- «Отменить единое принятие экзаменов комиссией»: $16020 \times 100\% = 12,5\%$;
- «Проводить экзамены в форме простого тестирования»: $16029 \times 100\% \approx 18,1\%$;
- «Проводить экзамены в форме компьютерного тестирования»: $16036 \times 100\% = 22,5\%$;
- «Проводить анонимные письменные экзамены с присвоением кода»: $16026 \times 100\% \approx 16,3\%$;

- «Увеличить заработную плату преподавателям»: $16049 \times 100\% \approx 30,6\%$.

Ключевые выводы:

Экономический фактор — приоритет. Наибольшее число респондентов (30,6 %) считают, что снижение коррупции возможно через повышение зарплаты преподавателям. Это может объясняться тем, что:

- высокая зарплата снижает мотивацию к получению незаконных доходов;
- преподаватели с достойным доходом менее уязвимы перед предложениями взяток;
- это воспринимается как системное решение, устраняющее первопричину.

Технологизация контроля — второй по популярности блок. Суммарно 38,6 % (22,5 % + 16,3 %) поддерживают меры, связанные с автоматизацией и анонимностью:

- компьютерное тестирование (22,5 %) — даёт объективную оценку, исключает субъективность;
- анонимные экзамены с кодами (16,3 %) — минимизируют личную связь «преподаватель—студент», затрудняют договорённости.

Тестирование как альтернатива устным экзаменам. 18,1 % предлагают простое тестирование. Вероятно, респонденты видят в этом:

- стандартизацию оценки;
- снижение роли личного усмотрения преподавателя.

Коллегиальный контроль менее популярен. Только 12,5 % считают, что комиссии на экзаменах помогут снизить коррупцию. Возможные причины:

- комиссии могут быть «формальными» или зависимыми;
- риск сговора внутри комиссии;
- организационная сложность внедрения.

Комплексный подход. Поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов, видно, что проблема воспринимается как многофакторная — требуется сочетание мер (экономических, технологических, организационных).

Приоритет объективных механизмов. Суммарно 57,4 % (18,1 % + 22,5 % + 16,3 %) выступают за стандартизацию и автоматизацию процедур оценки. Это говорит о стремлении к:

- прозрачности;
- минимизации человеческого фактора;
- объективности критериев.

Итоговый вывод:

Результаты опроса показывают, что наиболее перспективными мерами по снижению коррупции в вузах респонденты считают:

- повышение заработной платы преподавателям (30,6 %) — как устранение экономической мотивации к коррупции;
- внедрение компьютерного тестирования (22,5 %) и анонимных экзаменов (16,3 %) — для объективизации оценки;
- стандартизацию через тестирование (18,1 %).

Наименее популярной оказалась идея комиссий (12,5 %), что может отражать скепсис относительно её эффективности.

Рекомендации:

Реализовать комплексный подход:

- рассмотреть возможность повышения зарплат преподавателям (или введение бонусов за прозрачность);
- поэтапно внедрять компьютерное тестирование по дисциплинам с высоким риском коррупции.

Разработать систему анонимной оценки:

- ввести кодирование работ на письменных экзаменах;
- обеспечить доступ к результатам только после завершения проверки.

Оптимизировать формат экзаменов:

- комбинировать тестирование с устными элементами (для дисциплин, где это уместно);

- создать банк стандартизированных заданий.

Усилить общественный контроль:

- публиковать статистику по пересдачам и оценкам по кафедрам;

- организовать студенческие наблюдательные советы на экзаменах.

Проводить просветительскую работу:

- разъяснять преимущества объективных форматов оценки;

- информировать о мерах противодействия коррупции и каналах сообщений о нарушениях.

Мониторить эффективность внедрённых мер через регулярные анонимные опросы студентов и преподавателей.

13. В качестве следующей исследовательской задачи являлось выяснить, куда бы обратился студент если бы у него потребовали взятку — деньгами или подарком (рис.13).

В случае вымогательства у студента взятки (денег, подарка) я бы обратился в:

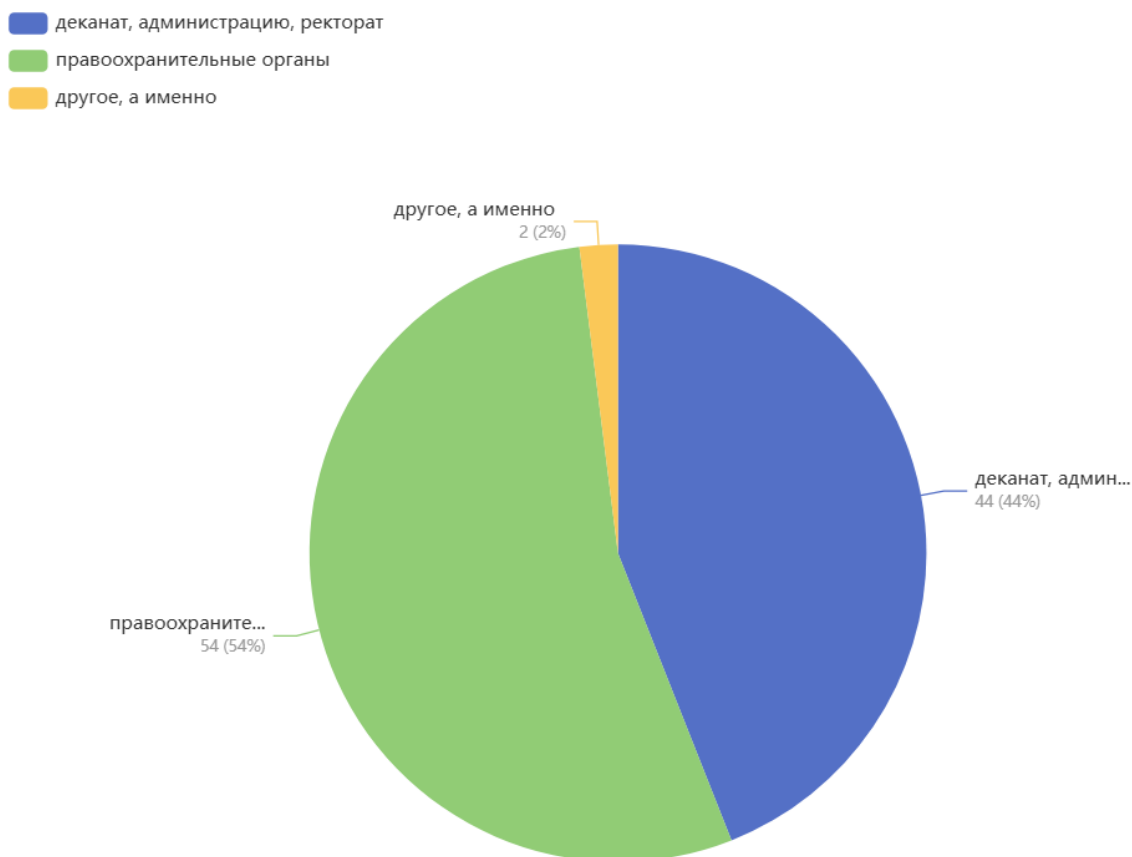

Рис. 13. куда бы обратился студент в случае если у него потребовали взятку в виде подарка или денег (в целом по выборке, в %)

1. Количественный анализ данных.

Распределение ответов:

деканат, администрация, ректорат — 44 %;

правоохранительные органы — 54 %;

другое — 2 %.

Статистические показатели:

Мода: «Правоохранительные органы» (наиболее популярный ответ).

Медиана: между «Деканат» и «Правоохранительные органы».

Размах: от 2 % («Другое») до 54 % («Правоохранительные органы»).

Соотношение: отношение обращений в правоохранительные органы к обращениям в администрацию вуза составляет $44 \approx 1,23$ (то есть в правоохранительные органы обращаются примерно на 23 % чаще).

2. Качественный анализ категории «Другое» (2 %)

Поскольку категория «Другое» составляет всего 2 %, можно предположить, что респонденты выбирали нестандартные пути решения проблемы.

3. Интерпретация результатов

Ключевые выводы:

Преобладание обращений в правоохранительные органы (54 %).

Это может свидетельствовать о:

- росте правосознания среди студентов и их окружения;
- недоверии к способности вуза самостоятельно решить проблему коррупции;
- осведомлённости о серьёзности преступления (взятка — уголовное деяние по ст. 290 УК РФ);

- наличии успешных кейсов, когда правоохранительные органы эффективно реагировали на подобные случаи.

Значительная доля обращений в администрацию вуза (44 %).

Причины могут быть следующими:

- желание решить проблему «внутри коллектива», не вынося сор из избы;
- надежда на быстрое внутреннее разбирательство и дисциплинарные меры;
- страх огласки и возможных последствий от взаимодействия с правоохранительными органами;
- привычка обращаться сначала к непосредственному руководству.

Минимальная доля категории «Другое» (2 %).

Низкий процент говорит о том, что:

- большинство респондентов видят решение проблемы только в двух основных институтах (вуз или полиция);
- альтернативные механизмы (общественные организации, СМИ) пока не воспринимаются как эффективные;
- часть респондентов может просто не знать о существовании таких каналов.

4. Сопоставление с социальными и правовыми нормами

Юридический аспект. Взятка в образовательном учреждении — это уголовное преступление (ст. 290, 291.2 УК РФ). Формально наиболее правильным действием является обращение в правоохранительные органы.

Этический аспект. Обращение в деканат может быть оправдано, если студент хочет дать шанс вузу исправить ситуацию без публичного скандала.

Практический аспект. Администрация вуза может оперативно отстранить преподавателя от занятий, но не имеет полномочий для уголовного преследования. Правоохранительные органы могут привлечь виновного к ответственности, но процесс может быть долгим.

5. Выявленные тенденции и закономерности

Баланс доверия. Несмотря на то, что большинство выбирает правоохранительные органы, почти половина респондентов всё же готова обратиться в администрацию вуза. Это говорит о сохранении доверия к внутренним механизмам вуза, хотя и не абсолютном.

Недоверие к альтернативным институтам. Крайне низкий процент ответов в категории «Другое» показывает, что общественные организации, СМИ и иные структуры пока не играют заметной роли в противодействии коррупции в вузах.

Осознанность выбора. Превышение доли обращений в правоохранительные органы над обращениями в вуз может отражать рост правовой грамотности и готовности защищать свои права законными методами.

6. Рекомендации на основе анализа

Для вузов:

- проводить регулярные информационные кампании о недопустимости коррупции и доступных каналах защиты прав студентов;
- повысить прозрачность вероятных внутренних расследований.

Итоговый вывод: Результаты опроса показывают, что большинство респондентов (54 %) в случае вымогательства взятки у студента предпочтут обратиться в правоохранительные органы, что отражает рост правосознания и недоверие к способности вуза решить проблему самостоятельно. При этом значительная часть (44 %) всё же выбирает внутренние механизмы вуза, что говорит о сохраняющемся доверии к администрации. Минимальная доля ответов в категории «Другое» (2 %) указывает на слабую развитость альтернативных каналов противодействия коррупции в образовательной среде.

ВЫВОДЫ

1. По результатам опроса, большинство респондентов указали, что коррупцию наиболее полно характеризуют все предложенные в анкете составляющие. Второе место по частоте выбора занял вариант «злоупотребление служебным положением для получения выгоды в личных целях». Далее в порядке убывания значимости следуют: «денежная взятка», «взятка в виде дорогого подарка», «использование бюджетных средств в корыстных целях» и «предоставление необходимых льгот другим лицам в корыстных целях», а также категория «другое».

2. Результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство респондентов воспринимают коррупцию в высших учебных заведениях как явление, категорически недопустимое с этической и практической точек зрения. Участники акцентируют внимание на многогранных негативных последствиях коррупции, среди которых особенно выделяются:

- снижение общего уровня качества образовательного процесса;
- формирование неравных условий для студентов, подрывающее принципы справедливости;
- постепенная утрата общественного доверия к конкретным учебным заведениям и к системе образования в целом.

3. Анализ данных опроса показал, что большинство участников (более половины) придерживаются принципиальной позиции и не намерены прибегать к даче взяток в образовательном процессе. Вместе с тем выявлена и иная тенденция: определённая доля опрошенных студентов склонна рассматривать коррупционные схемы как возможный инструмент для решения конкретных учебных задач — например, при сдаче экзаменов, зачётов или получении иных академических преимуществ.

4. Проведённое исследование зафиксировало позитивную тенденцию в сфере противодействия коррупции в ГАГУ. Большинство участников анкетирования указали, что в их личном опыте отсутствуют случаи столкновения с коррупционными действиями или ситуациями в стенах университета. Это может свидетельствовать как о реальной эффективности антикоррупционных мер, так и о формировании в вузе здоровой образовательной среды.

5. Результаты опроса показали высокий уровень осведомлённости участников: подавляющее большинство респондентов не только подтвердили факт проведения антикоррупционных мероприятий в ГАГУ, но и смогли указать на отдельные реализуемые меры. Это может свидетельствовать как о системности антикоррупционной работы в вузе, так и о достаточной информированности коллектива о предпринимаемых действиях.

6. Исследование дало чёткое представление о том, что существенная доля респондентов хорошо осведомлена о комплексе антикоррупционных мер, реализуемых в Горно-Алтайском государственном университете. Участники опроса подтвердили наличие информации о действующих программах профилактики коррупции, что может свидетельствовать о достаточной прозрачности и эффективности информационной политики вуза в данной сфере.

7. Согласно результатам исследования, респонденты выделили следующие причины склонности студентов к даче взяток, сгруппированные по характеру:

- со стороны студента: нежелание изучать предмет, наличие свободных средств.
- со стороны преподавателя: чрезмерная строгость, предвзятость, низкий уровень преподавания, откровенное вымогательство.
- характеристики учебного процесса: сложность дисциплины, непонятность и неинтересность материала.

8. Опрос показал, что проблема коррупционных рисков в образовании носит системный характер: их инициаторами, по мнению респондентов, могут выступать как участники образовательного процесса (студенты, абитуриенты и их родители), так и представители вуза (преподаватели, сотрудники, администрация).

9. Согласно результатам проведённого исследования установлено, что более половины опрошенных студентов не имели личного опыта дачи взяток преподавателям и не располагали информацией о подобных случаях. Среди респондентов, отметивших осведомлённость о таких ситуациях, сложилась следующая иерархия: наиболее часто, по их мнению, взятки берут преподаватели в возрасте до 35 лет, далее следуют педагоги среднего возраста (35–55 лет), и реже всего — преподаватели старше 55 лет.

10. Студенты считают наиболее эффективными мерами борьбы с коррупцией:

- повышение зарплаты преподавателей;
- экзамены с комиссией вместо единоличного приёма;
- тестирование (в т. ч. компьютерное);
- анонимные письменные экзамены с уникальным кодом для каждого студента.

При вымогательстве взятки большинство предпочитает обращаться в правоохранительные органы, часть — в деканат.

Таким образом, проведённый анализ подтверждает, что анонимное анкетирование студентов относительно проявлений коррупции в учебном заведении является действенным методом диагностики текущей ситуации. Сохранение анонимности респондентов снимает психологические барьеры и снижает опасения по поводу возможных негативных последствий, благодаря чему ответы становятся более честными и информативными. Систематизация полученных данных даёт возможность:

- точно определить сферы, наиболее подверженные коррупционным рискам;
- оценить масштаб и характер существующих проблем;
- разработать адресные меры профилактики и противодействия коррупции.

Реализация таких мер ведёт к формированию более прозрачной и справедливой образовательной среды. Как следствие, повышается качество образовательного процесса и укрепляется доверие студенческой аудитории к учебному заведению.

***Специалист в сфере предупреждения коррупционных
и иных правонарушений УКБ ГАГУ Х.П.Пашаев***